

**БРИКС НА МИРОВОЙ АРЕНЕ:
НОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА**

23 ноября 2017 г. Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО и Центр БРИКС провели круглый стол «БРИКС сегодня: поступательное развитие и новые вызовы в условиях международной нестабильности (к итогам председательства Китая)». Предлагаем вниманию читателей краткий обзор выступлений.

Приветствовал участников заседания директор ИМИ МГИМО А.А. Орлов. Центр БРИКС, возглавляемый Л.С.Окуневой, был создан в 2011 г.; его работа способствовала созданию собственной традиции исследования проблематики БРИКС в МГИМО, и сегодняшнее мероприятие продолжает эту традицию. Важно, что здесь участвуют молодые исследователи, способные предложить свежий взгляд на проблематику БРИКС. Подобные организации исключительно важны в современных условиях, когда Россия испытывает огромное давление со стороны Запада; сотрудничество по линии БРИКС приобретает тем самым еще большее значение для внешней политики нашей страны. Надеюсь, что высказанные сегодня идеи принесут пользу при определении внешнеполитического курса России на самых разных уровнях: не только в официальной, но и в публичной, и в народной дипломатии, и в «дипломатии ученых».

Работа круглого стола проходила по двум секциям:

Секция I. БРИКС в мире. О некоторых аспектах геополитики и геоэкономики

Окунева Л.С., директор Центра БРИКС ИМИ МГИМО, профессор кафедры ИПСЕА МГИМО. Наша сегодняшняя встреча происходит накануне перехода председательства в БРИКС от Китая к ЮАР. На рассмотрение выносятся вопросы, которые можно объединить в ряд блоков: БРИКС в мире: геополитический и геоэкономический срез; страновой подход в исследованиях БРИКС; Россия и БРИКС. При обсуждении роли БРИКС как целого и позиций его отдельных членов мы затронем вопросы их двусторонних отношений с США, ведь повестки визитов госсекретаря Тиллерсона в

Индию и президента Трампа в Китай в ноябре 2017 г. показывают, что США не чураются идеи «играть» с одними странами-участницами БРИКС против других. Значительное изменение общего курса США при Трампе и переход от глобализма и широкого участия в интеграционных объединениях к протекционизму и новому изоляционизму не могут не сказаться на условиях, в которых существует БРИКС, члены которого традиционно выступают против протекционизма. Мы обсудим также вопросы экономического взаимодействия внутри БРИКС (будет ли оно строиться на преимущественно двусторонних связях стран-участниц или носить «общекриксовский» характер), новые инициативы Китая по совершенствованию формата сотрудничества БРИКС, проанализируем перспективы проектов «БРИКС+» и «БРИКС++», включая то, выгодны ли они России.

Мы затронем и такие важные проблемы, как определение каждой страной-участницей места БРИКС в собственной внешней политике и во внешнеэкономических связях. При декларировании общих целей сотрудничества у стран-участниц существуют противоречия как в двусторонних отношениях (Китай и Индия), так и на их рынках (Китай-Бразилия), а также конкуренция в освоении новых рынков в третьих регионах (*Китай, Индия, Бразилия в Африке*).

Отдельный блок вопросов будет связан с местом БРИКС во внешнеполитическом курсе России. Наша страна была одним из инициаторов создания группы, которая тогда называлась «БРИК», и постоянно уделяет этому направлению значительное внимание. Сегодня мы рассмотрим проблематику соотношения национальных интересов России и сотрудничества в рамках БРИКС, а также обозначим сферы, где потенциал этого взаимодействия (в первую очередь, в экономике) ещё недостаточно реализован.

Давыдов В.М., чл.-корр. РАН, председатель Президиума Научного совета НКИ БРИКС, научный руководитель Института Латинской Америки РАН. То состояние современных международных отношений, которое характеризуют как «новая нормальность», отличается резким изменением устоявшихся правил игры, турбулентностью, что весьма

усложняет понимание происходящего. Не менее серьезные трансформации переживает и экономика; многократно возрастают риски, включая военно-политические, в новом свете предстает проблема распространения ядерного оружия.

Если система международных отношений переживает ломку, а многие нормы международного права оспариваются, не должны ли мы иначе взглянуть на объединение БРИКС в условиях, когда солидарность стран-участниц подвергается испытаниям, внутреннее положение в отдельных странах-членах значительно меняется и им все сложнее выработать общую консенсусную позицию? Нам следует уменьшить наши геополитические и геоэкономические ожидания. Это объединение не панацея, а лишь одно из средств, хотя и значительных, в деле создания новой многополярной системы. Участие в БРИКС предоставляет России важное стратегическое преимущество, но оно не должно быть единственным и исчерпывающим. В современном мире страны все чаще вступают в «ситуационные» альянсы, и России нельзя упускать возможность создавать собственные опорные точки в системе международных отношений. Но БРИКС не является ситуационным альянсом, это закономерное явление, для России он важен как возможность стратегического партнерства на основе схожих национальных интересов. Иногда механизм подобного партнерства оказывался переоцененным, поскольку в конфигурацию БРИКС пытались включить самые разнообразные институты, в том числе институты гражданского общества; взаимодействие увязало в этих процессах, что не могло не породить известного недовольства в странах-участницах.

В Китае недовольство вызывает недостаточная динамика роста «отстающих» членов БРИКС (Бразилия, ЮАР), что сдерживает развитие всего объединения. Сам Китай будет все больше претендовать на роль локомотива всего «поезда БРИКС» и уже сейчас активно примеряет ее на себя. Однако, включившись в процесс всей своей мощью и финансовыми ресурсами, Китай – и это видно и в его риторике, и в действиях, – хотя и вежливо учитывает инициативы других участников, но энергично действует, чтобы не допустить остановки «поезда» (России важно определить, насколько это соответствует ее интересам), и одновременно не забывает и о продвижении собственных проектов (прежде всего, «Один пояс – один путь»). При этом Китай высоко ставит стратегическую значимость БРИКС и пока не готов

к «дуумвирату» с США при всей его привлекательности.

Важным преимуществом БРИКС является не только его многосторонний формат, но и возможность позитивно влиять на двусторонние отношения стран-участниц. Так были сглажены противоречия в отношениях Китая и Индии (и Россия сыграла здесь значительную роль). Что касается «слабых звеньев» БРИКС – ЮАР и Бразилии, существует т.н. «институциональная идеология смены режимов», когда юридические технологии способны убрать конкурента с экономической арены.

На современном этапе необходим критический подход к изменению внутреннего соотношения сил внутри БРИКС, но фактом является и то, что это объединение может способствовать созданию уникальных возможностей и для России, и для наших партнеров по БРИКС по-новому заявить о себе как в двусторонних отношениях, так и в формате *международных организаций*.

Лисоволик Я.Д., главный экономист Евразийского банка развития. Платформа БРИКС, которая все серьезнее воспринимается Западом, должна быть жизнеспособной. В этом плане инициатива «БРИКС+», выдвинутая Китаем в период своего председательства в 2017 г. и названная им «Платформа для интеграции», ориентирована на расширение круга партнерств стран БРИКС. Но даже и после ее включения в Сямьскую Декларацию, четкого понимания ее нет. Я выдвинул концепцию «БРИКС+» в начале 2017 г., имея в виду, что естественным продолжением для стран БРИКС являются их региональные партнеры, при этом важно, что каждая страна БРИКС как лидер интеграционного союза в своем регионе, имеет свой круг партнеров: для России это Евразийский экономический союз (ЕАЭС), для Бразилии – МЕРКОСУР, для ЮАР – Африканский таможенный союз, для Китая и Индии – азиатские форматы (Китай-АСЕАН). Подобное видение проблематики расширения партнерств для стран БРИКС особо необходимо в условиях, когда их экономическая политика развивается уже не на национальном, а на региональном уровне, а региональные интеграционные союзы фактически берут на себя значительную долю управления мировой экономикой; при этом глобальные международные финансовые институты (ВТО) эту роль теряют. Поэтому если смотреть на БРИКС через призму региональных партнерств, то можно обнаружить ряд дополнительных уровней

взаимодействия между ними. У региональных интеграционных союзов есть свой региональный банк развития (для ЕАЭС – это ЕАБР), который может взаимодействовать с партнерами на основе софинансирования. Тем самым создается целый пласт абсолютно иного уровня регионального взаимодействия между нашими странами, а это способствует более высокому уровню их представительства совместно с региональными партнерами в международных финансовых организациях. Совокупная доля стран БРИКС в МВФ показывает, что лишь нескольких десятых долей процента не хватает до тех 15%, которые являются блокирующим пакетом. В формате же «БРИКС+» этот пакет можно легко превзойти сразу на несколько процентных пунктов. Самое важное – создание альтернативной платформы для интеграции, которая конкурирует с аналогами из западного мира (например, Транс-Тихоокеанским партнерством).

Серьезная надежда экономического плана, возлагаемая на БРИКС, – продвижение по пути дедолларизации, большего использования национальных валют во взаимных расчетах.

Существуют альтернативные концепции, появившиеся несколько позже моей концепции «БРИКС+», – о взаимодействии БРИКС с другими развивающимися странами из G20. На мой взгляд, такое наполнение концепции «БРИКС+» возможно: китайцы воспринимают ее уже не как одноформатную, а как универсальную платформу, способную включить в себя разнообразные варианты взаимодействия: БРИКС+Африка, БРИКС+Латинская Америка, БРИКС+G20, БРИКС+региональные интеграционные группировки. Сейчас, когда председательство переходит к ЮАР, можно разработать концепцию «БРИКС+» для Африки, используя опыт Китая в части проекта «Один пояс – один путь»: своего рода континентальный мегапроект для африканских стран с участием региональных банков развития. Работа с Африкой представляется наиболее перспективной именно в формате региональных блоков.

«БРИКС+» – это региональные интеграционные объединения, но есть и масштабная сеть двусторонних инвестиционных, торговых альянсов, которые пронизывают мировую экономику. На базе «БРИКС+» можно развить эту сеть альянсов с другими региональными интеграционными союзами или с теми странами, которые имеют зоны свободной торговли со странами «БРИКС+». В таком случае речь пойдет уже о «БРИКС++» как об ином уровне вхождения в сеть, на основе других видов пар-

тнерств, как о способе еще более расширить взаимодействие со странами БРИКС и их региональными партнерами.

Арапова Е.Я., старший научный сотрудник Центра БРИКС ИМИ МГИМО. Торговые связи внутри формата БРИКС действуют на фоне ряда тенденций: наращивание темпов импорта Бразилии из Индии, Китая из ЮАР, экспорта Индии в ЮАР, экспортно-импортного товарооборота между ЮАР и Россией; в средне- и долгосрочной перспективах во взаимной торговле будет расти доля менее технологичной (в ущерб более технологичной) и традиционной продукции – сырья, сельскохозяйств и химической продукции; может ослабевать высокая взаимодополняемость «внутрибриксовской» торговли; может усилиться разрыв в интенсивности участия стран БРИКС в глобальных цепочках добавленной стоимости – если доля добавленной стоимости, произведенной в Китае, растет, то доля остальных стран БРИКС почти не меняется: Индия, Россия и Бразилия участвуют в традиционно более коротких цепочках, задействованы на их начальных стадиях, а доля производимой в этих странах добавленной стоимости ограничена.

Эффективности торговли внутри БРИКС также различна. Имеется ряд препятствий для расширения российского экспорта в страны БРИКС. Это используемые Китаем в защите внутреннего рынка металлургической и химической продукции антидемпинговые меры, применение которых ведет к полному уходу с китайского рынка российских товаров, а отмена мер не сопровождается возобновлением поставок. Также это санитарные и фитосанитарные меры, введенные Китаем на ввоз российской продукции переработки зерновых культур и молочной продукции, а Индией – на поставки растительных масел из России. Имеются и технические барьеры в торговле, применяемые Бразилией и ЮАР в отношении пищевых и сельскохозяйственных товаров (однако это не слишком ударяет по торговле с Россией ввиду ее слабого присутствия на данном рынке). И, наконец, расширению российского экспорта препятствуют более высокие таможенные пошлины на минеральное топливо и металлы в Бразилии и Индии, а также химическую продукцию в Индии; высокий уровень защиты местных сельхозпроизводителей во всех странах БРИКС; высокие таможенные пошлины в Китае на изделия из железа и стали.

Есть и долгосрочные факторы стимулирования взаимного товарооборота и наращивания

российского экспорта, связанные с изменением структуры импорта стран-партнеров: рост спроса в Китае на летательные и космические аппараты, ряд видов наземного транспорта, оптические и медицинские аппараты, сельскохозяйственные товары, в Индии – на продукцию военной промышленности, судостроения, деревообработки, авиакосмического и энергетического машиностроения, в Бразилии – на удобрения, продукцию органической химии, алюминий. Эти факторы способствуют диверсификации сырьевой составляющей российского экспорта в пользу увеличения в нем доли металлов и снижения доли минерального топлива. То же происходит и в сфере промышленного сотрудничества: от кооперации в освоении природных месторождений переходят к проектам в обрабатывающей и добывающей промышленности и машиностроении.

Цели расширения много- и двустороннего партнерства изложены в Консолидированной технологической платформе БРИКС и Промышленном инновационном клубе БРИКС, в Дорожной карте торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС на период до 2020 г.

Хмелевская Н.Г., доцент кафедры «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО. Имеется изначальное сходство экономик БРИКС, есть и различия (в реакциях на внешнеторговые и финансовые шоки), которые инициировали создание специализированных диалоговых форматов БРИКС – Делового совета, Банковского форума, Межбанковского механизма, Нового банка развития (НБР), Пула условных валютных резервов. В дальнейшем все более волатильная и все чаще управляемая конъюнктура мировых рынков товаров и капитала при широкой включенности БРИКС в систему международных экономических отношений формировали объективную основу для углубления асимметрий внутри БРИКС – в первую очередь, разделение на нетто-экспортеров энергоносителей и сырья (Бразилия, Россия и ЮАР) и нетто-импортеров (Индия и Китай) с уже просматриваемым фракционированием рыночного пространства БРИКС в формате цепочек создания стоимости. Ситуация на высоко эластичных рынках минерального топлива, нефти и нефтепродуктов, руд и сельскохозяйственной продукции, отчасти энергетического и электрического оборудования БРИКС – наглядное тому подтверждение. В этом – и итоги реализации конкретных программ промышленного развития стран БРИКС,

и их независимой внешнеторговой политики, но одна из угроз сбалансированности БРИКС (связанных договоренностями как в рамках ВТО, так и рядом иных соглашений) кроется в отсутствии инструментария многосторонней торговой координации, когда самый емкий в мире совместный внутренний рынок становится лишь очередным конкурентным полем. Возможности задействовать БРИКС-пространство для распределения экспортных потоков (как Китай в 2008–2012 гг.) или их перераспределения (как Бразилия в 2011–2015 гг.) сегодня серьезно ограничиваются еще и глобальными изменениями обменных курсов доллара и евро, которые в условиях либерализации финансовых рынков вкупе со свободным курсообразованием в БРИКС закономерно трансформировались в волатильность южноафриканского ранда, затем индийской рупии, бразильского реала, а в декабре 2014 г. и российского рубля. Однако своевременно купировать такие потери через расчеты в национальных валютах члены БРИКС пока неспособны даже на двухсторонней основе. Как общие, так и частные сходства между странами БРИКС с точки зрения состава их банковских систем и специализации банков сегодня фактически опираются на нормативно-правовое регулирование и надзор, международно-ориентированные и потому еще более сближающие позиции БРИКС. Это может стать реальной основой для гармонизации отдельных банковских правил и процедур в формате БРИКС, в частности, проведения расчетно-платежных операций. Серьезным подспорьем сотрудничества в данной сфере служит и достигнутый уровень финансовой доступности – в Индии 53% населения имеют счета в банках, в то время как в остальных странах объединения этот уровень близок к 70%, и уже около 85% мелких и средних предпринимателей во всех странах объединения осуществляют платежи удаленно. Приоритет национальных реформ и преобразований в банковском секторе БРИКС на снижение транзакционных издержек преимущественно реализуется через деноминацию и электрификацию.

Секция II. Страновой подход к исследованию БРИКС

Воскресенский А.Д., директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО, профессор кафедры востоковедения МГИМО. БРИКС, наряду с ШОС и проектом «Один пояс – один путь» –

один из наглядных примеров трансформации современного мира. «Один пояс» – очень интересный китайский проект – можно также воспринимать как неформальный многосторонний институт, который, видимо, не будет обретать институциональные формы, поскольку отсутствие формализации позволит быстро приспосабливаться к стремительно меняющимся реалиям. Этот проект может с одними многосторонними институтами конкурировать, другие – использовать в своих интересах, а третьи при подобном подходе станут инструментом продвижения китайских интересов на этом новом пространстве возникающего взаимодействия. Важно видеть, как увязаны (либо не увязаны), совпадают (либо не совпадают) или перекрещиваются данные проекты. Появляется и их неформальная иерархия: представляется, что «Один пояс – один путь» идет по пути поглощения ШОС, поскольку последний был заявлен Китаем как институт экономического взаимодействия, что идет вразрез с интересами многих его участников. Более того, многосторонний проект «Один пояс – один путь» можно рассматривать как ответ на неспособность и нежелание ШОС развиваться в экономическом направлении.

Встает вопрос о судьбе БРИКС. У Китая, хотя это и не афишируется, к БРИКС сложное отношение: с одной стороны, он рассматривает БРИКС как многосторонний институт и инструмент, а с другой – не все направления в его деятельности его интересуют так же, как других участников. Да и внутри БРИКС разные компоненты интересов его членов сопрягаются, а некоторые вообще не сопрягаются. Увязать их – означает на деле соединить теорию и практику. Другой вопрос: каковы те пути продвижения БРИКС, которые давали бы реальные преимущества участникам этой организации (пусть и в разном соотношении)? Есть мнение, что БРИКС – это фикция, главное – это «треугольник РИК». Другая позиция – напротив, «треугольник РИК» – это видимость, а стержень заключен в российско-китайской связке, и залог успеха БРИКС – в усилении российско-китайского политического стратегического сотрудничества. У других участников БРИКС такие подходы вызывают негативную реакцию.

Миссия России в этом формате – взять на вооружение идею трансрегионализма и продемонстрировать БРИКС как пример возможного движения вперед. Это может дать два результата: развивать БРИКС, избегая

внутренних противоречий, и продвигать свое видение БРИКС как практической реализации «незападной» теории международных отношений. Китай обосновывает концепт «блага общей судьбы человечества» (прописанный и в документах КПК), будет стремиться распространить его на региональных соседей и те страны, которые важны Китаю для продвижения его национальных интересов (особенно это относится к «неуспешным» странам и регионам, для которых подобная идея весьма привлекательна). Реализацией этой идеи Китай пытается уменьшить неравномерность мирового развития. России также следовало бы воспринять подобную идею и культивировать ее в кругу тех стран, которые возлагают надежды на нашу помощь.

Стержень БРИКС – функциональное выравнивание через трансрегиональное объединение. Это и теоретическая инновация, которую можно продвигать как продолжение «незападной» теории международных отношений. Вырисовывается новая сложная конфигурация трех крупных экономических блоков – ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, возникает связка между ЕАЭС и АСЕАН через «Один пояс – один путь», расширение «АСЕАН+» через «Один пояс – один путь» (вопрос, как в этом процессе будет участвовать Россия), встает вопрос о переосмыслении отношений с ЕС (по крайней мере, с его частью – «Вышеградской четверкой»). Через 10–15 лет может случиться, что стремительно растущая Азия во главе с Китаем полностью переориентирует нашу экономику, политику и внешнюю политику, но не решит вопрос суверенности и самостоятельности на международной арене. А на основе БРИКС и «БРИКС+» возможно согласовывать разные интересы.

Визит Трампа в Китай – это вызов, за его шагами видна стратегия. Самая большая опасность – в формировании «двойки» Китай-США, которая, безусловно, привлекательна для Китая, и, видимо, по этому вопросу уже достигнут частичный консенсус внутри американской политической элиты. Некоторые американские политики считают, что «двойка» – это единственная форма сохранения американского лидерства сегодня. Главный вопрос в этом плане – о месте и роли России. С одной стороны, российско-американские отношения находятся в наихудшем, по сравнению с прежними временами, состоянии, с другой – это явный вызов для российско-китайского партнерства и формулирования нашей политики, в т.ч. и в Азии.

Горбачева В.О., советник исполнительного директора НКИИ БРИКС. Приоритеты китайского председательства в БРИКС – углубление экономического сотрудничества, совершенствование глобального управления, поощрение контактов между людьми (people to people exchange) и институциональное развитие БРИКС. Россия и Китай – единственные в БРИКС, кто старается максимально использовать свое председательство для углубления партнерства. Китайское председательство – это более 80 официальных мероприятий на уровне министерств, форумы, фестивали, конференции. На саммите 2017 г. в Сямэне страны БРИКС в очередной раз подтвердили свою приверженность более справедливому и равноправному мировому порядку. Девиз Китая в 2017 г. – «инклюзивность, открытость и взаимовыгодное сотрудничество». Главный акцент сделан на сотрудничестве по линии «Юг–Юг», «Север–Юг»; основной посыл концепции «БРИКС+» для китайской стороны – особая роль государств с формирующимися рынками и развивающихся стран как движущей силы мирового экономического развития и глобального управления. Через «БРИКС+» Китай стремится придать объединению глобальный масштаб. Началось формирование «клуба друзей БРИКС».

В Сямэньской декларации названы основные достижения стран БРИКС в экономическом сотрудничестве. Подписаны документы о развитии частно-государственного партнерства, об интеграции финансовых рынков, содействии торговле и инвестициям. Впервые был сделан акцент на женском предпринимательстве. В год китайского председательства шагнуло вперед развитие цифровой экономики в рамках БРИКС, создана рабочая группа по развитию электронной торговли, подписаны документы о создании сети электронных портов. Активно работает Деловой совет БРИКС, предлагающий НБР идеи для инвестиций и региональные инфраструктурные проекты, ориентированные на эко-устойчивое развитие. Более 2/3 кредитов в 2018 г. пойдут на проекты по устойчивому развитию стран БРИКС. Россия получила кредиты НБР на строительство ГЭС в Карелии и автомагистрали из Уфы.

В 2017 г. была впервые подписана «Стратегия развития» НБР. Открыто первое региональное представительство НБР в ЮАР и планируется открытие представительства НБР в Шанхае, затем региональный центр Банка БРИКС будет открыт в Бразилии, а к 2019–2020 гг., по словам министерства финансов РФ,

появится и в России. Фонд подготовки инфраструктурных проектов будет распределять их в странах БРИКС в ближайшие пять лет. Китай активно развивает тему «зеленой экономики», «голубой экономики». Растет сотрудничество в науке, технологиях, инновациях, особенно в таких сферах, как использование ИКТ, обеспечение безопасности Интернета, «Интернет вещей», «Большие данные». Реально продвигается взаимодействие в области энергетики, экологии, изменения климата, устойчивого развития Африки, сельского хозяйства, продовольствия, особенно активно – в сфере космической деятельности (есть намерение открыть совместную космическую станцию стран БРИКС).

Неизменным в повестке БРИКС остается вопрос обеспечения мира и безопасности; хотя изначально предполагалось, что БРИКС не политический союз, сейчас мнения экспертов разделились (одни считают БРИКС сугубо экономическим альянсом, другие – политическим). В итоговых декларациях всегда прописывается отношение стран БРИКС к ключевым конфликтам в горячих точках на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, в Африке. Но в год китайского председательства самым примечательным стало продвижение проекта «people to people exchange». Достигнуты практические соглашения в области культуры, образования, созданы альянсы театров, музеев, впервые в 2017 г. прошли спортивные игры (например, футбольный турнир стран БРИКС). Китай активно развивает молодежные гражданские инициативы (Форум молодых дипломатов БРИКС, Молодежный саммит БРИКС, мероприятия Российского союза молодежи с подключением формата ШОС и др.).

Главное достижение Китая в 2017 г. – укрепление самого духа БРИКС, ориентация на консолидацию позиций, несмотря на немалые противоречия. О расширении БРИКС речь пока не идет, на это существует мораторий. Ожидается, что в 2018 г. при председательстве ЮАР в БРИКС сотрудничество будет продолжено в том же ключе.

США в ходе визита президента Трампа в Китай (ноябрь 2017 г.) высказали идею нового Индо-тихоокеанского альянса с привлечением Индии. Мы становимся свидетелями разделения мира на два блока: Евроатлантический и Евроазиатский.

Дейч Т.Л., ведущий научный сотрудник Института Африки РАН. Китай держит курс на лидерство в среде развивающихся стран,

эта задача поставлена во главу угла его внешней политики. Проект «БРИКС+» не нов, он конституировался уже на саммите в Дурбане в 2013 г., куда были приглашены африканские страны, и можно ожидать, что они будут так же широко представлены на саммите в ЮАР в 2018 г. Хотелось бы сослаться на мнение Я.Д. Лисоволика: «Инициатива «БРИКС+» ставит перед собой задачу создания новой платформы для укрепления региональных двусторонних альянсов на разных континентах, нацеливаясь на объединение региональных интеграционных блоков, в которых страны БРИКС играли бы ведущую роль».

Интерес Китая к Африке – огромный, об этом говорит буквально каждый пункт Сямэньской декларации (Африка годами ратует за «Создание более справедливого, равноправного экономического порядка как одна из главных целей БРИКС» в п.6; п.14 подтверждает приверженность БРИКС программе устойчивого развития ООН, а поскольку Китай здесь играет решающую роль, он является и лидером в оказании помощи Африке). Африканские реципиенты помощи – и страны со значительными природными ресурсами (Ангола, Судан), и небогатые (Эфиопия). Китай – лидер в оснащении инфраструктуры Африки, он стремится реализовать «африканскую мечту» – соединить все столицы африканских стран сетью железных дорог, наладить авиасообщение и т.д. Китаю это выгодно: он обеспечивает себя портами для вывоза сырья, но есть выгода и для Африки. Китай борется с протекционизмом, с 2009 г. он крупнейший торговый партнер Африки благодаря снижению и ликвидации тарифов: в торговле с наименее развитыми странами все тарифы уже сняты. Развивая инфраструктуру, Китай сможет передать Африке свои достижения (например, в строительстве высокоскоростных магистралей). Передача в Африку производств интенсивного труда и строительство позволят стимулировать замедлившиеся темпы роста в Китае и одновременно будет способствовать созданию рабочих мест в африканских странах.

Китай многое делает в сфере образования. Гуманитарное и культурное сотрудничество поддерживается и самими африканцами. Китай действует очень активно: стипендии африканским студентам, деятельность Института Конфуция, приглашение африканских ученых, планы совместных исследований.

Большое значение для Африки имеет НБР, первый региональный центр которого открылся в ЮАР 17 августа 2017 г. Это обеспечивает

доступ стран Африки к кредитованию. МИД КНР заявил, что Китай готов оказать поддержку этому центру в целях содействия развитию. За год до открытия центра Банк подписал меморандум о взаимопонимании в вопросах стратегического сотрудничества с южноафриканским *Standard Bank*. Это результат проекта «БРИКС+», зримый пример партнерства. Банк готов выдавать кредиты в национальных валютах – это новое слово в международном финансовом праве.

ЮАР претендует на место постоянного члена СБ ООН наряду с Индией и Бразилией, но, хотя членство в БРИКС дает ей большие преимущества, есть и противодействие со стороны Китая и России; кроме того, в Африке на подобное членство претендуют Нигерия и Египет. Тем не менее, на саммите 2018 г. ЮАР будет вновь поднимать вопрос о постоянном членстве в СБ ООН.

Важное направление деятельности БРИКС, в котором ведущую роль играют Индия и Китай и которое крайне актуально для Африки, где имеют место террористические атаки, – борьба с терроризмом и операции по поддержанию мира.

Прошедший в Китае саммит может значительно укрепить позиции Китая в Африке, потому что многие устремления Китая и Африки перекликаются. ЮАР выступает в унисон и с Россией, и с Индией, не противопоставляет себя другим членам БРИКС, ведет себя как еще молодой участник объединения. В центре саммита в ЮАР будут проблемы устойчивого развития, помощи, инвестиций. При этом между африканскими странами существуют разногласия: расовые предрассудки в ЮАР, неясность в отношении нового лидера страны, упреки ЮАР в прозападном курсе. Что касается отношений ЮАР с Россией, там работают российские компании «Реново», «Северсталь», «Алроса», развивается военно-техническое сотрудничество, совместно построен завод по ремонту и модернизации вертолетов, где будут ремонтироватьсь более 700 российских вертолетов. Есть соглашение о сотрудничестве в области атомной энергетики (закупка топлива, обучение кадров и совместные исследования). В целом сотрудничество России с ЮАР развивается, хотя и наблюдается некоторый спад. В ЮАР сейчас идет активная русофобская кампания, она не хочет нарушить отношения с США и с другими странами Запада. Россия сталкивается с противодействием Франции по вопросу о контракте на строительство атомных реакторов, имеет место и конкуренция с Китаем.

Лунев С.И., профессор кафедры востоковедения МГИМО. Несмотря на новые явления в системе международных отношений, БРИКС по-прежнему остается крупнейшим объединением незападных стран. БРИКС в Индии воспринимается с точки зрения его экономической составляющей.

Сейчас наблюдается «медовый месяц» в индийско-американских отношениях: столь высокого уровня двусторонних связей не было никогда – и в политической области, и в плане серьезного увеличения доли США на военном рынке Индии (а ведь Индия – главный покупатель вооружений в мире, на нее в последние 15 лет приходится 15% этого мирового рынка). Совершенно очевидно, что США пытаются вытеснить с этого рынка Россию, которая ранее занимала на нем 70–75%. Сейчас наша доля упала: мы проиграли американцам рынок военно-транспортной авиации. США – один из главных экономических партнеров Индии, имеются и достаточно тесные отношения в культурно-цивилизационной подсистеме: США всегда называют Индию крупнейшей в мире демократией (в экономической конкуренции Индии и Китая практически все западные аналитики предпочитают победу «демократической Индии» над «тоталитарным Китаем»). Необходимо принимать в расчет и положение индийской диаспоры в США: сложившаяся на базе миграции элиты, она чрезвычайно благополучна, занимает второе место среди этнических диаспор США по душевому доходу, 2/3 ее членов имеют высшее образование и занимают высокое положение на рынке высоких технологий, а также в журналистике, медицине; уже более 3 млн американцев – индийского происхождения. Подобное положение отражается на внешнеполитическом курсе Индии и весьма негативно для нас.

«Дуумвират» Китай-США («G2», о которой говорил А.Д.Воскресенский) не состоялся исключительно потому, что США сегодня ни одну страну мира на видят в качестве полноправного партнера. Китаю в этой «двойке» предлагалась роль «младшего брата», что его, конечно, не устроило. Китай является главным соперником США, а главная стратегическая политическая цель США – недопущение появления в ближайшем будущем какого-либо конкурента. Одновременно США стремятся, чтобы Индия играла стержневую роль в процессе «окружения» Китая. Очень активно развиваются и направлены против Китая военные связи Индии и США. Индийско-американские учения проходили на границе с

Китаем, активно идут военно-морские учения Индии и США.

К БРИКС у Индии очень серьезное отношение. Здесь двусторонний уровень совершенно не совпадает с глобальным. Индийско-американского сближения не наблюдается ни по каким глобальным вопросам и, за исключением Восточной Азии, – ни по каким региональным вопросам. Сравнение коммуникации индийско-американских, индийско-китайских и индийско-российских саммитов показывает: в индийско-американских документах практически нет упоминания о глобальных проблемах, и почти никогда не говорится о региональных, потому что подходы разные; в то же время индийско-российские документы изобилуют глобальными и региональными вопросами, по которым две стороны имеют одинаковую точку зрения. Все это вытекает из положения Индии в мире. Она, как Китай и Россия, считает себя дискриминируемой. Отсюда и большая близость их позиций по основным глобальным вопросам.

Монопольное положение Запада в политике и экономике вызывает недовольство основных стран БРИКС, и они совместными усилиями стремятся улучшить свое положение в мировой системе. У Индии здесь достаточно жесткий подход. Здесь совершенно с противоположной стороны раскрываются индийско-американские и индийско-китайские отношения. Большое количество проблем в индийско-китайских отношениях вытекает из базового противоречия – недоверия двух азиатских гигантов друг к другу, особенно со стороны Индии. Я считаю, что Индия уже превратилась в великую державу, хотя этот статус не признан мировым сообществом. Если развитие пойдет по наметившейся сейчас траектории, то Индия и Китай действительно станут конкурентами сначала в Азии, а впоследствии и на мировой арене. Но при этом в ближайшие 10–15 лет нет противников развития индийско-китайских отношений в рамках БРИКС (а эти связи важны обоим странам для укрепления своих позиций в мире). Иногда степень их противоречий преувеличивается в СМИ. Индийцы очень четко осознают, что они во многом Китаю уступают (по объему экономики – в 2,5 раза; в конце 1940-х гг. эти объемы примерно совпадали). По глобальным вопросам в последние годы при голосовании на Генассамблее ООН Индия попадала в тройку стран, голосовавших практически аналогично Китаю по всему мирополитическому комплексу. Так что, если смотреть глубже, ни-

каких коренных противоречий между Индией и Китаем нет.

Индия сыграла ключевую роль и в становлении БРИКС, поскольку в данном формате произошло объединение двух структур: РИК, который появился в 1998 г. в Дели в соответствии с идеей Е.М.Примакова, и ИБСА (Бразилия, Индия и Южная Африка).

Полицентричность – это магистральный путь для развития мировой системы, и к 2030 г., с моей точки зрения, четко просматриваются только три глобальных актора: США, Китай и Индия. Темпы роста в Индии очень высокие (около 7,5% в год), и по этому показателю она опережает Китай. Индия занимает I место среди крупных стран. Согласно американскому прогнозу, до 2030 г. будут сохраняться одинаковые темпы роста для Индии и Китая – на уровне 5,5%. Но на данный момент Индия имеет более высокие темпы, а по росту промышленности они достигают 8% (в 2016 г.)

В 1990 г. СССР оставлял 9% мировой экономики, Россия в составе СССР – 6%, сейчас чуть больше 2%, т.е. падение в три раза. Понятно, что при такой экономике Россия не может справиться с решением внешнеполитических задач, учитывая развитие Индии и Китая. В Индии экономический блок работает намного профессиональнее, чем в России.

БРИКС – объединение региональных держав, союз региональных доминант. Индия – надежный член БРИКС. Индийская внешняя политика демонстрирует чрезвычайную преемственность: политические силы совершенно разной ориентации (левоцентристы, центристы и правые) не вносили никаких серьезных изменений ни в политический курс, ни во внешнюю политику. Это относится и к неприсоединению Индии. Индия как проводила в прежние времена политику лавирования между СССР и США, что приносило ей огромную прибыль, так и продолжает уже в наши дни балансировать между США и Россией, между США и Китаем, а также балансировать на региональном уровне: на Ближнем Востоке – между Ираном и США, между Ираном и Саудовской Аравией, между Израилем и арабскими государствами. Таким образом, для Индии БРИКС очень важен с точки зрения укрепления своего положения в мировой системе, при этом она будет продолжать и впредь вести политику лавирования и балансирования.

Астахов Е.М., профессор кафедры дипломатии МГИМО. Позиции БРИКС постепенно укрепляются, несмотря на турбулентную меж-

дународную обстановку. И в начале формирования БРИКС, и сейчас сохраняются негативные, «снисходительные» оценки БРИКС. Это неверно. Пока очертания БРИКС не прояснились, но формат может пойти по неожиданной траектории: на месте «диалогового механизма» может появиться нечто вплоть до серьезного военно-политического союза. Уже сейчас БРИКС себя зарекомендовал по меньшей мере как альтернативная модель. Сегодня важно признать, что Россия не лидер БРИКС: мы можем быть интеллектуальным лидером, но не экономическим. Пришло время разработки действенного механизма для укрепления геополитических позиций наших стран. Это ощущают латиноамериканцы, которых в целом устраивает философия БРИКС: многополярность, отсутствие военно-политического блока.

Бразилия была одним из инициаторов БРИКС, ей этот формат был интересен и с точки зрения геополитической перспективы, и с позиции «индийской направленности». Даже сегодня, в тяжелой внутривнутриполитической обстановке, бразильцы рассматривают себя в качестве одного из будущих центров. И исходя из этой, пусть и очень далекой цели, они считают себя обязанными присутствовать на всех международных площадках, стремиться к расширению своего участия в G20. В политической проекции рассматривает Бразилия и решение своих геополитических задач. Как и всех латиноамериканцев, ее интересует доступ к источникам финансирования и обеспечение равных условий мировой торговли.

Заинтересованность Бразилии в БРИКС связана с реформированием системы глобального управления в интересах развивающихся стран (развитие направлений Север–Юг, Юг–Юг). В гражданском обществе Бразилии усиливаются антиглобалистские настроения, и эта тенденция имеет большую политическую перспективу. Все это определяет активность Бразилии в практической деятельности БРИКС. Бразилия предлагала много интересных инициатив и по линии образования, и по линии муниципального сотрудничества. Нынешняя неблагоприятная внутривнутриполитическая обстановка в стране связана и с ее членством в БРИКС: задача достичь политической нестабильности внутри Бразилии была поставлена специально, чтобы выбить ее из БРИКС. У американцев есть несколько способов воздействия: политическое, экономическое, информационное давление, а есть – юридическое: сейчас все политическое руководство Бразилии – в руках прокуратуры и судопро-

изводства. Но эта ситуация будет преодолена, и я полностью отрицаю возможность выхода Бразилии из БРИКС, как бы этого ни хотели США. Но не исключено снижение ее политической активности в БРИКС. Представляется, что Бразилии, стремящейся стать одним из мировых центров влияния, бессмысленно терять хоть одну международную диалоговую площадку. Она будет оставаться в БРИКС и оказывать поддержку по крупным стратегическим проблемам.

Окунева Л.С. Бразилия, как и Россия, выступала одним из инициаторов создания БРИКС и считала это направление одним из стратегических в своей внешней политике. Обе страны воспринимались как главная «ось» БРИКС. Бразилия рассматривала свое членство в объединении как выход на новый уровень и шаг к превращению в глобального, а не только регионального игрока. Основнополагающие направления внешней политики Бразилии (приверженность идеям многополярного мира и многосторонней дипломатии, кооперация по линии Юг–Юг, призывы к реформе СБ ООН, в чем Бразилию поддерживали Индия и ЮАР) были полностью созвучны формату БРИКС.

Бразилия имела как общебриксовскую позицию, так и двусторонние отношения с каждой из стран-участниц. Беспрецедентным размахом отличалось экономическое сотрудничество с Китаем (выгода, извлекаемая из него Китаем, порой даже давала почву для опасений в самой Бразилии). С Индией Бразилия сотрудничала в сфере высоких технологий, а также заключила значительное число контрактов (включая военные) по линии созданного в 2003 г. «треугольника ИБСА» (Индия, Бразилия, ЮАР). Растущие экономические связи с ЮАР Бразилия рассматривала как трамплин для дальнейшего проникновения на новые рынки в Африке; помимо этого, ЮАР – ввиду сходства этнического состава населения – рассматривалась как «цивилизационный партнер» Бразилии, и именно по предложению Бразилии ЮАР вошла в состав тогдашней группы БРИК, превратившейся в БРИКС. Сотрудничество Бразилии с Россией строилось по принципу взаимодополняемости экономик, а политическое взаимодействие подкреплялось схожестью взглядов на актуальные проблемы современности.

Однако глубокий внутривнутриполитический кризис 2015–2016 гг., сопровождавшийся громкими коррупционными скандалами, в которых фигурировали самые высокопоставлен-

ные политики страны, радикально изменил соотношение сил внутри Бразилии и сам вектор ее развития. Левоцентристское правительство Д. Руссефф было смещено, к власти пришли правые консерваторы во главе с бывшим вице-президентом М. Темером. Он регулярно присутствовал на саммитах БРИКС и встречался с руководством стран-участниц этого объединения на саммитах G20 и заседаниях Генассамблеи ООН, используя это для легитимизации своего правительства в глазах мирового сообщества. Кроме того, в перспективе грядущей обширной приватизации в важных отраслях бразильской экономики Темер искал будущих инвесторов, рисуя для них самые радужные планы. Этому же были посвящены и его другие международные визиты, в том числе в Россию в июне 2017 г. Однако масштабный внутривнутриполитический кризис низвел Бразилию до положения «слабого звена» БРИКС (в схожую ситуацию попала и ЮАР).

Несмотря на все это, во внешней политике Бразилии традиционно сохраняются преемственность и ориентация на приоритетные направления, не связанные с сиюминутной конъюнктурой и отвечающие глубинным интересам страны (поддержание статуса Бразилии как регионального центра силы с мировой проекцией, активное участие в международных организациях, развитие глобальных экономических связей). В этом внешняя политика Бразилии не изменилась, хотя ее мировое и региональное влияние может уменьшиться. Хотя членство Бразилии в БРИКС, несомненно, продолжится (оно важно для диверсификации ее международных связей и присутствия в глобальной политике), резко сократившиеся финансовые возможности не позволяют ей в данный момент участвовать в НБР в ранее намеченных масштабах. Именно недостаток ресурсов объясняет тот факт, что в настоящее время БРИКС не заявлен в качестве главных приоритетов внешней политики страны.

Свою позицию по актуальным международным проблемам Бразилия транслирует и внутри БРИКС. Она традиционно выступает за усиление сотрудничества в ООН, в G20. Бразилия занимает схожие с Россией позиции в отношении борьбы с международным терроризмом, трансграничной преступностью, наркотрафиком, в деле укрепления безопасности, в том числе информационной, в вопросах сотрудничества в области устойчивого развития, в реализации Парижского соглашения по климату; Бразилия, как и Россия, заявляет о недопустимости односторонних санкций. Главной

линией Бразилии в международной политике является её традиционная приверженность неукоснительному соблюдению норм международного права и решению конфликтных вопросов исключительно мирным путем, за столом переговоров. Этим обусловлена позиция Бразилии по «горячим конфликтам».

Крыжановский А.В., доцент кафедры ИПСЕА МГИМО. В 2017 г. исполнилось четверть века дипотношений между Россией и ЮАР. За это время было налажено взаимодействие в атомной энергетике, добыче нефти и газа, обрабатывающей промышленности, военных технологиях. Согласно данным МИД РФ, в 2013 г. объем двустороннего товарооборота достиг рекордной суммы в 1 млрд долларов. Несмотря на определенное снижение данных показателей в условиях санкционной войны, в целом имеется их положительная динамика. Многие соглашения последних лет были подготовлены в рамках БРИКС. Наиболее перспективная область взаимодействия – атомная энергетика. Однако неожиданно возникшие трудности препятствуют реализации имеющегося потенциала. В 2014 г. Россия и ЮАР заключили межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве в атомной энергетике: строительстве на территории ЮАР к 2023 г. восьми энергоблоков АЭС. В январе 2017 г. Россия подала заявку на участие в соответствующем тендере и, по оценкам «Росатома», могла бы успешно его выиграть, если бы не возражения со стороны некоммерческих организаций ЮАР, подавших иск против своего правительства, подписавшего соглашения с РФ, США и Южной Кореей до внесения проектов данных документов в парламент и добавок предоставившего РФ налоговые преференции, что означало дискриминацию других претендентов. Заявители обратили внимание на то, что в результате осуществления ядерной программы на сумму в 76 млрд долларов население ЮАР понесет значительные потери через налоги и повышенные тарифы на электроэнергию, а также ухудшится экологическая обстановка. В результате Высокий суд Западно-Капской провинции отклонил решение правительства ЮАР о строительстве энергоблоков АЭС, а также признал незаконными вышеназванные соглашения. В итоге выгодная для нас сделка сорвалась, был нанесен ущерб репутации «Росатома»: в ряде оппозиционных южноафриканских СМИ российская компания открыто обвинялась в коррупции. Последовавшая встреча министров энергетики РФ и ЮАР

(июнь 2017 г.) отбросила обе стороны на стадию деклараций о намерениях, в то время как имелась возможность реализовать конкретный проект. Российской стороне необходимо извлечь уроки из сложившейся ситуации и разработать стратегию защиты энергетических интересов РФ на южноафриканском рынке.

Материал подготовили:

Людмила Семеновна Окунева,
д.и.н., профессор МГИМО МИД России;

Екатерина Яковлевна Арапова,
к.э.н. МГИМО МИД России

BRICS on the world arena: novelties at the present stage of development

Prepared by:

Lyudmila S. Okuneva
Dr. of History, Professor
MGIMO University;

Ekaterina Ya. Arapova
Candidate of Economics
MGIMO University